

ОКСАНА БУЛАНОВА

Он был на войне

Рассказ

Он был на войне.

Его отец тоже был на войне. На прошлой. Все его родственники и знакомые были на той войне.

Мальчишкой ему очень хотелось воевать, и он допытывался у отца:

– Ну как там было, как ты воевал, расскажи!

Но отец молчал. Он никогда ничего не говорил. Никогда. Ничего.

Мальчик обижался:

– Почему ты не хочешь рассказать? Ведь мы победили!

– Победили, – коротко отвечал отец.

– Так расскажи!

– Читай газеты, там все написано, – говорил отец.

И он читал. В газетах все было очень здорово написано. Они воевали за свою родину, за святое дело, за свои земли. Злые и коварные враги убегали, их догоняли и уничтожали. Враги были жестоки, но трусливы, и поэтому побеждать их было легко и просто. И очень романтично.

Спрашивать у родственников и соседей он не хотел: а вдруг они подумают, что отец потому ему ничего не рассказывает, что вовсе не воевал, а сидел где-то в тылу. Как можно так подставить отца?!

Он рос, читал, впитывал любую информацию. Информации было много: о доблестной войне, прошлой и будущей, о победе над извечным врагом, который только и делает, что строит козни, о правом деле его народа. Его народ самый смелый и сильный! Он всех победит и вернет все свои земли! Враг будет повержен, на сей раз окончательно и бесповоротно.

Об этом писалось в газетах, говорилось по радио и по всем каналам телевидения. Говорилось каждый день, и с каждым днем речи вождей были все смелее и решительнее.

Он очень хотел воевать! Он тоже хотел защищать свою землю от врагов, которых становилось вокруг все больше и больше. Враги были хитры, они зарились на его родную землю, на которой он родился и вырос, они угрожали его будущему: его будущей семье, будущим детям. Враги были повсюду, о них говорили всегда и везде: в детском саду, когда он был маленьким, и в школе, когда подросток, на улице и на работе. Говорили все: ровесники и начальники, родственники и дикторы телевидения. Даже его молодая жена тоже говорила только о войне.

И вот наступила война! Он так обрадовался! Теперь он доведет дело до конца, дело, которое не смог довести до конца его отец и его друзья. Ведь они хоть и победили, но враг все равно существует! Он живет и процветает и по-прежнему угрожает всему его народу, его великой стране.

И он пошел на войну. Он с детства готовился воевать, и он воевал. Он был на войне! Почему же теперь он молчит, сглатывает комки в горле и ничего не отвечает своему сыну на его вопросы: «Ну как там, на войне?»

Что ему делать? Продолжать молчать, как молчал его отец? Молчать о том, как лопаются барабанные перепонки от выстрелов собственных орудий, потому что нет наушников? Как сжимается сердце от воя бомб, щедро высыпаемых врагом на их го-

ловы? Как насквозь промокает одежда от крови раненых товарищей, когда нет ни бинтов, ни носилок? Как ноет поясница от сна на голой осенней земле, сырой и холодной? Как рушатся, словно карточные домики, казавшееся несокрушимыми укрепления? А с ними – и все надежды? О том, как его, истекающего кровью, бросили умирать убегающие однополчане, а спас вражеский солдат, перетянув ногу своим же ремнем? Его спас коварный жестокий враг! Трусливый враг, который почему-то не убегал, а наоборот – за три месяца вернул себе то, что его отец на прошлой войне завоевал за три года!

Так что же ему делать? Продолжать молчать о том, что земля, которую ты искренне считал своей, оказывается на самом деле отнюдь не твоей?! О том, как его с детства кормили красивыми, но лживыми сказками, не имевшими ничего общего с действительностью? О том, что ничто не мешало ему читать не только то, что ему давали учителя, и слушать не только то, о чем двадцать пять часов в сутки вопили, брызгая слюной, сменяющие один другого вожди?

Он не понимал своего отца. И в то же время – понимал. Даже сильнее, чем хотелось бы. В той войне они победили. Но отец молчал. В этой – проиграли. И если отец молчал после победы, что делать ему после поражения?!

Отец! Почему ты молчал?! Почему не рассказал правды?!

И он крикнул своему сыну:

– Ашот, иди сюда, я расскажу тебе о войне всё!